

АРТУР АБДУЛЬЗЯНОВ

ТАРАКАН

РАЗМЕРОМ С ЧЕЛОВЕКА

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТАРАКАНОВ В СВОЕЙ ГОЛОВЕ

Артур Рашидович Абдульзянов
Таракан размером с человека
Серия «Говорят эксперты. Практичные
книги от специалистов своего дела»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74484451

*Артур Рашидович Абдульзянов «Таракан размером с человека»: ООО
«Издательство «Эксмо»; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-250785-4*

Аннотация

Артур Абдульзянов – кандидат социологических наук, директор научно-технического центра образовательных технологий «Зарница», председатель объединения Предпринимателей РТ.

Он не просто знает, что у каждого в голове живут тараканы, – он научился их прогонять либо с ними договариваться.

Эта книга – о человеческих слабостях, привычках и мысленных паразитах, которые мешают жить, но иногда – помогают выжить.

Содержание

Предисловие. Вступление	5
Эпизод 1. Мое кино. Без дублей	12
Сезон 1 Серия 1. До того как я стал важным	13
Сезон 1 Серия 2. Армейская закалка	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Артур Абдульзянов

Таракан размером с человека

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросам использования материалов книги пишите на электронную почту: tarakan_ar@bk.ru.

© Артур Абдульзянов, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

*Посвящается всем тараканам в моей голове
и в головах людей – тем невеликим философам,
занятым психологам и остроумным шутникам,
которые делают нас людьми. Без вас, ребята, этой
книги бы не было. Прощайте, мои маленькие друзья.*

Предисловие. Вступление

Книжный фильм, основанный на реальных событиях. Во время съемок ни одно насекомое не пострадало. В главных ролях: Тараканы размером с Человека

Когда я беру в руки новую книгу, взгляд, как правило, сразу натывается на первую главу – предисловие. Если честно, большую часть своей жизни я относился к нему примерно так же, как к инструкции по эксплуатации микроволновки: понимаешь, что она там есть, но читать не особо тянет. Казалось, что это какой-то обязательный ритуал в издательском мире – вежливое вступление, где автор говорит что-то для приличия. Я всегда стремился перелистнуть его побыстрее и добраться до сути – к самому повествованию, к тому месту, где уже начинается настоящая жизнь книги. Но однажды жизнь, с ее упрямым чувством юмора, вывела меня на дорожку, по которой я оказался по другую сторону этой сцены. И вот теперь я сижу перед пустой страницей и понимаю, что мне самому нужно написать предисловие... не к чьей-то, а к своей книге.

Моя книга называется «Таракан размером с человека». Признаться, я долго колебался с названием. Сначала хотел «Таракан ростом с человека». Красиво звучит, почти как цирковая афиша: заходите, смотрите, таракан-атлант, таракан-Гулливер! Но потом понял: рост и размер – это не одно и то же. Рост – это как бы сухая характеристика, сантиметры

на линейке. А размер – штука куда более метафоричная.

У тараканов в голове людей рост-то условный: никто их рулеткой не меряет. Они же там растут не вверх, а вширь, в глубину, в наглость. У одного таракан мелкий, шевелится где-то у виска, только по вечерам скребется. У другого он уже дорос до статуса соседа по коммуналке – сидит, телевизор смотрит, пульт не отдает. А бывают такие тараканы, что занимают целую трехкомнатную квартиру в голове: с кухней, кладовкой и балконом, и еще на дверь снаружи табличку вешают – «Не беспокоить». Вот это уже не рост, это размер. И вот представь: ты встречаешь человека, смотришь на него: обычный вроде, рост средний, глаза спокойные. А внутри у него таракан размером с самого этого человека. Настоящий дубль-гангстер. И уже непонятно, кто кого держит: он таракана, или таракан его за шкуру таскает по жизни. А если он не один? Отсюда и вся метафора: тараканы бывают ростом с человека – то есть на равных. Они его не просто сопровождают, а под руку ведут. Сначала мелкими шагами, потом уверенной поступью, а потом и вовсе садятся за руль его жизни.

Вот я и решил: «Таракан размером с человека» звучит точнее, честнее и как-то по-домашнему. В таком названии слышится и нелепость ситуации, и ирония, и легкая грусть. Потому что каждый из нас хоть раз замечал, что таракан в голове начинает расти быстрее, чем ребенок в дневнике роста. И когда таракан вымахивает размером с хозяина – это уже не насекомое, это полноценный жилец с правом голоса.

А, согласитесь, жить под одной крышей с тараканом, который равен тебе по размерам, – это уже сюжет не бытовой, а трагикомический. Хорошо, что хоть пока метафора. Ведь кто его знает – если дать волю этим внутренним насекомым, они, может, и до реальных размеров дорастут. Еще придется снимать отдельные квартиры под каждого...

На протяжении жизни ввиду своей профессиональной деятельности я встретил не одну тысячу людей и иной раз сам удивляюсь: где во мне помещается весь этот архив лиц, характеров, голосов, взглядов и, главное, тараканов... тех самых, что живут в человеческих головах и вызывают неосознанные страдания хозяев. Я с ними и работал, и спорил, и пил чай и не только, и ссорился, и смеялся, и наблюдал со стороны, как они растут, размножаются и порой достигают таких размеров, что начинаешь сомневаться: перед тобой человек размером с таракана... или все-таки таракан размером с человека?

Я решил не просто собрать забавные наблюдения, а передать свой богатейший опыт – тот самый, который обжигал, смешил, заставлял задумываться, анализировать и даже менять привычки. Эта книга о людях со своими человеческими слабостями. О нас с вами. О том, что тараканы бывают разные: маленькие и огромные, смешные, коварные и агрессивные. И если уж они есть, то, может, нам стоит хотя бы научиться с ними жить так, чтобы они не вели нас на поводу...

Я постараюсь подсказать вам, как постепенно выдворить

этих монстров-тараканов из своей жизни. Можно – мирно, можно – по-тихому, можно – с переговорным процессом и уговорами, а можно – решительно и насовсем. Способов масса. Мы поговорим о вредных привычках и слабостях, о человеческих страданиях и о том, как освободить голову от этих усатых тварей, которые, между прочим, порой уверены, что это они – хозяева положения. И если бы мы избирали претендентов на наше влияние, они с превеликим удовольствием сходили бы на выборы без лишних уговоров. Голосовали бы – за, против, лишь бы решать, как управлять нашим сознанием и мозгом. Представьте: агитация, лозунги, подкуп избирателей (то есть вас же), обещания «лучшей жизни в вашей голове»... Но, к счастью, в оглавлении этой книги их избирательная кампания обречена на провал. Потому что в этой гонке есть только один достойный кандидат – здравый смысл. А если он побеждает, то тараканам остается лишь тихо сложить усики и покинуть парламент вашей черепной коробки.

Я взял на себя смелость впервые в литературном жанре отбросить книжные каноны и отражать главы не сухими цифрами и названиями, а в кинематографической манере: «Эпизод_, Сезон_, Серия_», которые сменяют друг друга как кадры фильма. Пусть эта книга читается как сериал, а не как стопка страниц. Мы же живем в эпоху, когда люди больше смотрят, чем читают – так почему бы не дать им привычный ритм и интригу, но в буквенном формате?

В каждом эпизоде я поместил мои диалоги с подписчиками – живые, иногда острые, иногда смешные. Их вопросы, пожелания, неожиданные реплики – все это станет частью повествования. Чтобы все было проще и нагляднее, я добавил и визуальную составляющую: схемы и графики с любопытными официальными и неофициальными статистическими данными. Итогом каждого сезона будет «копилка знаний» – выжимка из моего опыта, полезные советы и маленькие хитрости, которые можно унести с собой в жизнь. А также в заключительной «серии» нашей книжной саги я буду открывать специальную рубрику «Мои культурные координаты»: что почитать, что посмотреть и что послушать. Это мой личный творческо-просветительский обзор – честный, субъективный и слегка пристрастный. Порекомендую книги, которые меня зацепили, фильмы, которые стоит смотреть не на перемотке, и музыку, от которой тараканы в голове либо впадают в летаргию, либо начинают танцевать вальс. Рекомендации будут сопровождаться краткой аннотацией, чтобы вы знали, во что впутываетесь, открывая книгу или включая трек. В общем, будет такой культурный «сухпай» на дорожку – чтобы и мозг накормить, и душу побаловать.

Исключая окружающий информационный шум, я постарался собрать для вас набор небанальных и оригинальных советов, состоящий из наблюдений, приемов и выводов, которые рождались у меня годами – иногда после долгих раздумий, а иногда в моменте, когда жизнь подсовывала свои

сюжеты. Я не претендую на истину, просто делюсь тем, что понял сам. Это мой субъективный взгляд, опыт, мои знания, мои ошибки и находки, и я надеюсь, что они помогут избавиться от комплексов, навязанных стереотипов, негативного мышления – и обрести позитивный эмоциональный настрой и внутреннюю свободу.

Пусть эта книга с веселыми иллюстрациями читается легко, на одном дыхании, но с таким вкусом и иронией, чтобы после прочтения вам захотелось не только улыбнуться, но и, слегка приподняв бровь, произнести: «*А ведь он прав...*» И, возможно, вы поймете: многое в жизни можно сделать лучше, чем люди привыкли делать веками. Просто иногда на это требуется чуть больше времени... и чуть меньше тараканов в голове.

Эпизод 1. Мое кино. Без дублей

Сезон 1 Серия 1. До того как я стал важным

Когда я задумал писать эту главу с историей своей жизни, то первым делом спросил себя: а оно вообще кому-то надо? Стоит ли ей занимать почетное место в этой книге, рядом с тараканами всех мастей? Не слишком ли это самонадеянно – рассказывать о себе? Но потом подумал: а ведь пройденный мною путь многие соотечественники узнают с пол-оборота.

Я успел пожить под аккомпанемент сразу нескольких эпох: от задумчивого и «вечного» Брежнева с пышными бровями, мимолетных Черненко и Андропова, оптимистичного Горбачева до бурного и непредсказуемого Ельцина. Это ведь не голливудский сценарий с яхтами и катастрофами, а честный советский, иногда смешной, иногда горьковатый быт... И если кому-то захочется вместе со мной вспомнить свое детство – запах мела в школе, старые фотоальбомы с кривыми подписями, родительские привычки, которые мы сначала терпеть не могли, а потом сами унаследовали, – то, возможно, все это окажется полезнее, чем кажется. К тому же в этих воспоминаниях есть то, чего не найдешь в учебниках и энциклопедиях: нюансы, мелочи, события, которые казались случайными, но в итоге сформировали характер. А характер – это, если подумать, всего лишь список привычек, которые пережили все твои «передумал» и «не хочу». Так что я ре-

шился взяться за перо. Ну, вернее, за клавиатуру. Перо, конечно, звучит красивее, но в наше время писать пером – это как пахать поле лопатой.

Я родился в обычной семье, где слова «труд» и «ответственность» не просто звучали из уст взрослых, а висели в воздухе, как запах свежее испеченного хлеба, – повсюду и постоянно. О, детство – та самая школа жизни, где дипломов не выдают, но тараканов в голову подселяют щедро.

На улице была совсем другая атмосфера. Не скажу, что свои детские годы вспоминаю в наивном розовом цвете – максимум в зеленовато-червивом: с пацанами лазили по чужим садам и воровали яблоки, а если вдруг попадалась мелкая груша – это уже почти праздник, правда, с риском отхватить подзатыльник от соседа, дяди Иосифа.

Дворовое хулиганство уравнивали школьные повинности: макулатура и металлолом. Мы тащили все, что вокруг плохо лежало, лишь бы сдать и перевыполнить план. Страна боролась за урожай, а мы – за килограммы старых газет и груды ржавого железа. Иногда мне кажется, что именно тогда я впервые понял слова «производительность» и «мотивация», и мы со сверстниками стали собирать бутылки и сдавать их в «Стеклотару», думая, что это почти бизнес. Но бизнес был жестокий: «Горлышко отбито – не принимаем». Чувствуешь себя инвестором: душу вложил, а прибыли в итоге ноль. Активно я собирал и марки, фантики и календарики, вне зависимости от года выпуска, хотя заядлым фила-

телистом и не был. Сейчас думаю, зачем? Но тогда в этом был свой культ. Фантик от польской жевательной резинки или ламинированный календарик ценился больше, чем любая школьная грамота.

Помню, как мама купила мне велосипед «Салют» за 100 рублей. Синенький, блестящий, с багажником. Я с удовольствием катался, пока не понял, что «Салют» – это не только радость, но и тяжелый инструмент воспитания: попробуй подними его домой на четвертый этаж. Как говорится, любишь кататься...

Наконец, куда без загородных пионерских лагерей. Костры, песни, вечерние танцы. Мы стояли, краснели, не зная, куда деть руки, а девчонки смеялись. И, если ты рискнул пригласить кого-то на танец, считай, сделал шаг в большую жизнь.

Была у меня и спортивная страница – секция бокса. Долго тянул перчатки, прыгал через скакалку, но однажды подумал: зачем мне добровольно получать по носу? В жизни ведь умнее уворачиваться, чем стоять и ждать удар. Так я и разочаровался в этом «мужественном» занятии.

А еще мы играли в карты на обеденные школьные деньги. Казалось бы, путь к разврату, алкоголю и каторге. Но нет. Это просто учило рисковать и считать. Если честно, я тогда быстрее понял таблицу умножения именно на ставках, а не на уроках математики.

Казалось бы, много было по современным меркам непра-

вильного, неблагоприятного для ребенка, но в конечном итоге все это меня не испортило. Я так рос, воспитывался и формировался. Словом, жизнь была суровой, но честной. Воровал яблоки – получал подзатыльник. Играл в карты, проигрывая сумму, выданную на школьные обеды – иногда оставался голодным. Учился: за каждую ошибку судьба выставляла свой счет. А это, между прочим, лучшая педагогика.

Наша страна тогда жила в состоянии вечной «малой войны» – то битва за урожай, то за план, то за выполнение нормы, то за коммунизм, который не за горами, а гор в Татарстане не было никогда, то «еще чуть-чуть, и догоним Америку». Мы постоянно с кем-то или с чем-то боролись: с вредителями, с отставанием, с невыполнением пятилетки, а иногда и с собственными иллюзиями. И, как ни странно, эта хроническая готовность «идти в бой» воспитывала в нас умение добиваться цели.

Мои родители, надо отдать должное, сумели создать в доме атмосферу, где творчество соседствовало с дисциплиной, а инженерная мысль – с бытовыми мелочами, которые у других обычно теряются в пыльных углах. Отец был главным инженером в проектном государственном учреждении. Иногда он приносил домой чертежи, раскладывал их на большом столе – и я замирал. Простые линии на ватмане вдруг превращались в стены, перекрытия, целые здания. Он умел видеть красоту в прямых углах и сухих цифрах. А еще, когда отец садился чертить, он всегда приносил с собой целый «ар-

сенал» канцелярских сокровищ. Карандашики – острые, как иглы у ежа. Ластики, которые пахли детством и свежей резиновой. Бумага – белоснежная, будто только что выпавший снег. Толстые альбомы, куда можно было уместить и дом мечты, и целую железную дорогу. И, конечно, готовальня – слово странное, будто из старинной сказки. Я всегда хотел заглянуть внутрь, – а там целый мир железных циркулей, блестящих иголочек и колесиков, которые так и просились крутиться в пальцах, но их предназначение всегда оставалось для меня тайной. Особое счастье – цветные карандаши. Я раскладывал их как драгоценности, по оттенкам: от утреннего желтого до вечернего фиолетового. Простыми карандашами рисовал то, что считал серьезным и важным: мосты, корабли и – почему-то – очень много самолетов. А цветные пускал в ход, когда хотелось просто пофантазировать. И тогда на листах появлялись рыбы с крыльями, деревья с окнами и солнце, которое почему-то улыбалось. От отца я унаследовал главное: вдохновение не обязательно ждать как погоды у моря: оно может прийти хоть с чайником кипятка, хоть с чертежной доски. Надо только вовремя заметить и поймать.

Мама была диспетчером на пороховом заводе. Она умела держать все под контролем так, что, казалось, могла одновременно разговаривать по телефону, мысленно составлять график отгрузки и помешивать гороховый суп на плите. От нее – мое умение видеть картину целиком. Теперь, управляя предприятием, я часто ловлю себя на том, что использую ее

методы: короткие команды, четкие приоритеты и умение гасить пожар, пока он еще не разгорелся.

Кто бы подумал, что путь к моим будущим успехам начнется с... алфавита. Точнее, с моего места в школьном журнале. С фамилией Абдульзянов прятаться за чужими спинами не получалось. Учительница с провалами в памяти открывала журнал – и, если нужно кого-то вызвать, угадайте, кто был «первым номером»? Конечно, я. Это могло стать мучением, но стало тренировкой. Мама любила повторять:

– У тебя фамилия на «Абд», едва ли кто-то будет в жизни по списку впереди, сынок, значит, будь первым во всем.

Тогда я ворчал, но теперь понимаю: она тихо готовила меня к жизни, где за секунду надо быть готовым выйти «на сцену». Я был не самым блестящим учеником, но, пожалуй, одним из самых готовых. Понимание, что ты можешь оказаться у школьной доски в любой момент, вырабатывает особую черту – привычку готовиться всегда. Это был мой первый навык стратегического планирования. Постоянное пребывание «под прицелом» учительских глаз заставляло анализировать себя: что умею, чего не хватает, как говорю, почему ошибаюсь. Так я впервые познакомился со своими «тараканами». Например, я любил несколько раз мысленно проговорить ответ, прежде чем поднять руку. Кто-то считал это медлительностью, но на деле это была охота за точностью.

– Абдульзянов, ты опять думаешь? – спрашивала учительница математики.

– Да, Мария Августовна. Хочу быть уверенным.
Она понимала, улыбалась и давала мне время.

Перфекционизм – еще один мой «таракан». Тогда он казался капризом, а теперь я понимаю: привычка не ошибаться, если уж говоришь, – это и есть фундамент моей нынешней работы. В бизнесе за каждую ошибку платишь дороже, чем в школе за «тройку». А первую «тройку» я, кстати, помню – по геометрии. Это был удар по самолюбию. Но именно она научила меня, что провал – это не приговор, а вызов. Я понял простую вещь: можно проиграть бой, но выиграть войну с самим собой. Тогда же у меня появилась «система подготовки». Вечером я просматривал тогдашние темы по всем предметам, выделял главное, придумывал, что может спросить учитель, и готовил ответы. Это превратилось в основу моих будущих бизнес-планов: всегда знать, что будет завтра, и быть готовым к неожиданностям.

В школе я усвоил еще один важный принцип: выживает не самый сильный, а самый адаптивный. И, возможно, именно поэтому, когда кто-то говорит «невозможно», – я думаю иначе: возможно все, просто иногда нужно чуть больше времени. И если уж быть первым в списке, то не только по алфавиту.

Самым неожиданным поворотом в моем образовании стала... художественная школа. Да-да, именно она. Это было решение отца, и, признаюсь честно, поначалу я считал его чем-то вроде легкой формы издевательства. «Зачем мне

это?» — думал я, глядя на карандаши и краски как на набор для медленного морального изнасилования. Но отец как всегда был мудрее, чем я. «Художественное образование научит тебя видеть мир иначе», — говорил он. И, как это обычно бывает с родителями, оказался прав. Даже сейчас, спустя много лет, когда я руковожу крупным производственным объединением, я ощущаю ценность тех уроков. Умение разглядеть красоту в технических решениях, способность представить конечный результат еще на стадии чертежа — все это из той, казалось бы, ненужной тогда художественной школы. Помню, как мы рисовали натюрморт с геометрическими фигурами. Учитель, мужчина с лицом вечного понедельника, подошел и сказал: *«Не рисуй то, что видишь. Рисуй то, что понимаешь»*. Эта фраза перевернула мое сознание. Я понял, что всю жизнь рисовал то, что вижу, а понимал — далеко не всегда. Особенно в людях.

День последнего звонка... Я стою во дворе школы, в руках букет тривиальных гвоздик, которые пахнут одновременно детством и формалином, и думаю: *«Вот и закончился первый этап жизни»*. Как же я ошибался! Школа не закончилась — она тихо переехала в мою голову и осталась вместе со всеми немногочисленными тараканами, которые там поселились. И, что характерно, даже обезвреженные «жилыцы» до сих пор чувствуют себя как дома, иногда даже устраивают съезды.

Мама привила мне любовь к порядку и умение держать

все под контролем — хотя, глядя на мою жизнь, можно подумывать, что контроль мы продаем оптом кому-то еще. Отец научил видеть красоту в простых вещах: иногда это были дома, иногда — странно отшлифованные камни, а иногда — люди, которые умели красиво врать. А художественная школа дала инструменты для воплощения идей в реальность... и для того, чтобы на собраниях уметь изящно нарисовать начальника в виде жирафа с усами, пока он вещает про стратегию.

Теперь, когда меня спрашивают о секретах успеха, я часто рассказываю ту самую историю про первую букву в журнале. Для кого-то это смешная мелочь, а для меня — стратегический ресурс. Потому что иногда то, что кажется неудобством, оказывается твоим главным преимуществом. Главное — вовремя понять, что это твой козырь, а не проклятие. И да, это касается даже тараканов в голове: некоторые из них — просто ваши штатные консультанты, только с усами и без зарплаты.

Сезон 1 Серия 2. Армейская закалка

Иногда я думаю: вот ведь как чудно жизнь закручивается: то ли случайность, то ли закономерность, а в итоге все срассается так, будто кто-то сверху пишет сценарий с легкой ухмылкой. Отец, например, как вы уже знаете, когда-то настоял, чтобы я учился в художественной школе.

– Это тебе, сынок, в армии пригодится – понимать образ, характеры людей и гармонию мира, – говорил он серьезно, будто собирал меня не в солдаты, а в монахов-иконописцев. Я тогда считал, что он слегка перегнул, но оказалось наоборот. Правда, сам он вряд ли догадывался, в каком именно виде «гармония» выстрелит.

Армия – это мир, в котором уроки прилетают не в красивых конвертах, а в виде утреннего подъема под крик сержанта. И тем ценнее они потом. Меня призвали служить после первого курса строительного института, в ракетные войска на Украину в Одесскую область. С моими художественными навыками я там оказался, как ни странно, на особо непривileгированном положении. Нет, меня не ставили расписывать Кремль или портреты маршалов – я обслуживал Ленинский уголок. Там, где обычно пахнет нафталином, висят лозунги вроде «Слава труду!» и пыльные тома «Краткого курса ВКП(б)». Моим делом были агитплакаты и стенгазеты. Рисовал я, разумеется, в свободное от службы время. То есть

когда другие солдаты отдыхали, писали трогательные и чувственные письма недожавшимся их девушкам, крепко спали или неохотно готовились в наряды, я еще сидел с кисточкой, красками, клеем и ножницами, как последний энтузиаст социалистического реализма.

Но армия – это не только «служба по уставу», это еще и «вспомогательное сельское хозяйство». На Украине меня впервые сделали колхозником: нас вывозили в поля собирать урожай. И вот там я, привыкший к вечнозеленым помидорам у себя на Родине, впервые увидел арбузы и дыни, без присмотра растущие вперемешку. Выглядело это как футбольное поле, на котором мячами играют одновременно две команды, но арбитр – солнце, и оно всегда за «дыню».

Система была отточена до блеска: сначала нас, проголодавшихся солдат, «от пуза» кормили спелыми плодами, чтобы мы потом меньше объедались в поле и больше бегали в кусты, а уже затем отправляли на сбор. Грузили мы эти бахчевые не только в армейские грузовики, но и в багажники офицерских «Жигулей» – ну, чтобы социализм был с человеческим лицом.

Тогда я впервые попробовал грецкие орехи. Нет, их нам не выдавали за безупречную службу – мы ходили за ними в самоволку. Возвращались с коричневыми руками, будто всю ночь драили котлы ржавой щеткой. Командование быстро вычислило источник «загара» и выписало нам дополнительные наряды. Так что за орехи мы платили не только желуд-

ком, но и спиной. После чего я их невзлюбил, во всяком случае употребляю их в очищенном виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.